

УДК 82

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/79>

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЯЗЫК» И «РЕЧЬ» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

©Суркеева В. Б., канд. филол. наук, Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, vsurkeeva25@mail.ru

©Бисерова А. Х., Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, aida_1576@mail.ru

RELATIONSHIP OF THE LANGUAGE AND SPEECH CONCEPTS IN MODERN LINGUISTICS

©Surkeeva V., Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, vsurkeeva25@mail.ru

©Biserova A., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, aida_1576@mail.ru

Аннотация. Раскрываются особенности современного понимания таких ключевых понятий лингвистики, как «язык» и «речь». Проводится краткий обзор наиболее значимых теорий «языка» и «речи», а также сопоставительный анализ на базе основных характеристик этих двух понятий. Предметом исследования являются различия между языком и речью. Цель исследования — охарактеризовать основные подходы к разграничению этих лингвистических понятий с позиций киргизско-русского двуязычия. Методы исследования — сравнительно-исторический в тесной связи с приемами, как моделирование, сопоставление, обобщение и другие. Полученные результаты могут быть использованы студентами, преподавателями, аспирантам и всех, кто интересуется теорией психолингвистики.

Abstract. This article highlights the issue of modern understanding of such key concepts of linguistics as Language and Speech. A brief review of the most significant theories of Language and Speech is carried out, as well as a comparative analysis based on the main characteristics of these two concepts. The subject of the study is the difference between language and speech. The purpose of the study is to characterize the main approaches to the differentiation of these linguistic concepts from the standpoint of the Kyrgyz-Russian bilingualism. Research methods — comparative-historical in close connection with techniques such as modeling, comparison, generalization and others. The results obtained can be used by students, teachers, graduate students and anyone interested in the theory of psycholinguistics.

Ключевые слова: восприятие речи, порождение речи, лингвистика, речь, язык.

Keywords: speech perception, speech production, linguistics, speech, language.

В обыденном общении и дидактолингвистике язык и речь определяются как тождественные объекты сознания и познания. Именно так понимают некоторые языковеды и составители учебников «Русская речь» и «Русский язык» для начальных классов.

В языкознании глубоко осознаны различия между языком и речью. Мы ставим своей целью охарактеризовать основные подходы к разграничению этих двух лингвистических понятий с позиций киргизско-русского двуязычия.

В. фон Гумбольдт первым высказал догадку о том, что язык и речь - нечто разное и что в речевой деятельности необходимо различать процесс и продукт, т.е. *energeia* и *ergon* [1, с.

70]. Вероятно, такое понимание у Гумбольдта возникло под влиянием философских воззрений Г.Гегеля, который достаточно определенно разграничивал то, что стали называть позже языком и речью. Он писал: «Звук, получающий для определенных представлений дальнейшее расчленение — речь и ее система, язык - дают ощущениям, созерцаниям, представлениям второе существование, более высокое, чем их непосредственное наличное бытие...» [2; с. 266]. Высшее и тончайшее в языке, полагал В. фон Гумбольдт, постигается и улавливается только в связной речи и это лишний раз доказывает, что каждый язык заключается в акте его реального порождения [1, с. 70].

Младограмматики с их индивидуалистическим психологизмом, по существу, сняли эту проблему, сосредоточив все внимание на речи (языке индивида), и объявили язык коллектива, нации и человечества научной абстракцией, фикцией, не заслуживающей изучения [3, с. 216].

Мысль о том, что целое, именуемое языком, на самом деле представляет собой единство, по меньшей мере двух явлений, — языка и речи, была высказана в работе И. А. Бодуэна де Куртенэ «Некоторые общие замечания о языковедении и языке». Эта идея, к сожалению, не получила у него развития и не выросла в лингвистическую концепцию [3, с. 216].

Разграничение языка и речи четко проведено Ф. де Соссюром, но в рамках теории речевой деятельности: «Изучение речевой деятельности распадается на две части, одна из них, основная, имеет своим предметом язык, т. е нечто социальное по существу и независимое от индивида, эта наука чисто психическая; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, т.е. речь, включая фонацию; она психофизична» [4, с. 57]. По его мнению, речь отличается от языка целым рядом основных свойств: 1) речь — это реализация, язык — установление; 2) речь индивидуальна, язык социален; 3) речь свободна, язык фиксирован; 4) речь случайна, язык существен.

В речевой деятельности как бы два уровня информации: осознаваемое (речь, смысл сказанного) и неосознаваемое (язык, структура).

Сам Ф. де Соссюр считал соотношение языка и речи основным предметом языкознания. Он считал, что в *langage* «речевой деятельности» соединены объекты принципиально разной природы: *langue* (язык) и *parole* (речь). Хотя язык и речь взаимообусловлены, они несводимы друг к другу и не могут рассматриваться с одной точки зрения. Речевая же деятельность, по мнению ученого, непознаваема, так как она неоднородна. На этом основании он настаивал на разграничении лингвистики языка и лингвистики речи [4, с. 57].

Ученики и сторонники Ф. де Соссюра пошли еще дальше. Они стали противопоставлять язык речи и рассматривать их как два автономных объекта языкознания (Ш. Балли, А. Гардинер и др.). А. Х. Гардинер предложил «применять наименование «язык» ко всему тому, что является традиционным и органическим в словах и сочетаниях слов, а наименование «речь» — ко всему тому, что определяется конкретными условиями, «значением» и «намерением» говорящего. Достоянием речи он считал прежде всего функции слов в высказывании и соответственно такие категории, как субъект, объект, настоящее историческое, предложение, понимаемое как отнесенное к действительности высказывание. А грамматическую структуру и типовые модели предложения он считал фактом языка [5, с. 19].

В советском языкознании 30-х гг. XX в. язык рассматривался как полифункциональный феномен, изучение которого не может быть отделено от конкретных форм речи. Система языка определялась как совокупность правил и норм речевой деятельности. Мысль Ф. де Соссюра о соприсутствии в феномене языка элементов системы и речи, напротив, побуждала формулировать достаточно жесткие принципы их разграничения. Единство и различия языка

и речи были предметом изучения советских языковедов. А. И. Смирницкий относил к языку все то, что воспроизводится в речи (слова, фразеологизмы, морфологические формы), а к речи — все то, что производится в процессе коммуникации (словосочетания, конкретные предложения) [6, с. 415]. Эта точка зрения вызвала возражения тех, кто видел в языке и речи два аспекта одного феномена. Т. П. Ломтев полагал, что «все лингвистические единицы являются единицами языка и речи: одной своей стороной они обращены к языку, другой – к речи». Единицы речи суть реализации единиц языка. Эта точка зрения хорошо объясняет функционирование таких конструктивных единиц, как фонемы, морфемы, слова, синтаксические структуры в контексте дихотомий: фон — фонема, морф — морфема, в которых «эмический» (второй) член принадлежит системе языка и характеризуется инвариантными признаками, реализуемыми в речевых вариантах — фонах и морфах [6, с. 415].

В ряде концепций выделяется не два, а три аспекта языка. Мысль о возможности тройного подхода к языку, перекликающаяся с идеями В. фон Гумбольдта, была высказана в 1931 г. Л. В. Щербой, который различал:

-речевую деятельность (процессы говорения и понимания речи), производимую психофизиологическими механизмами индивида;

-языковую систему (словарь и грамматику языка);

-языковой материал (совокупность всего говоримого и понимаемого в той или иной обстановке жизнедеятельности человека, в ту или иную эпоху жизни данной общественной группы). Л.В. Щерба указывал, что это несколько искусственное разграничение, поскольку «языковая система и языковой материал — это лишь разные аспекты единственно данной в опыте речевой деятельности [7, с. 362].

Всех исследователей данной проблемы интересовало, что же связывает язык и речь, исподволь складывалась мысль о каком-то промежуточном явлении между языком и речью. Э. Косериу присоединил к оппозиции языка и речи третий компонент — норму, понимаемую им как социально закрепленный узус, т.е. обязательные формы и стереотипы, принятые в данном обществе. Сюда он относил не только явления речи (например, ситуативно обусловленные стереотипы), но и явления языка, такие, как отклоняющиеся от продуктивного образца парадигмы склонения и спряжения. Тем самым в системе языка и в речи был выделен некоторый «окаменевший» компонент, охраняемый от изменений нормирующей деятельностью общества [6, с. 415].

Под влиянием идеи Э. Косериу и со ссылкой на него Ю. С. Степанов выделяет три отдельных уровня:

уровень индивидуальной речи — реальный акт речи, включающий говорящего и слушающего с их индивидуальными чертами произношения и понимания и акустические процессы, акт, доступный восприятию наших органов чувств, записи на магнитофонную пленку;

уровень нормы — язык, рассмотренный «с несколько большей высоты абстракции», включающий лишь те явления индивидуальной речи, которые являются повторением существующих образов, принятых в данном человеческом коллективе, и обладающий не только материальным, но и идеальным аспектом;

структурный уровень — язык, рассмотренный «с еще большей абстракцией» и не допускающий восприятия органами чувств человека (зрения, слуха и т.д.) [7, с. 5].

Д. Г. Богушевич предлагает применять не три, а четыре различных термина для описания того, что называют языком: система языка как совокупность средств коммуникации; система употребления, определяющая уместность-неуместность

использования языковых средств в общении; речь, актуализирующая средства коммуникации; язык как триединый комплекс общения, включающий в себя систему, употребление и речь. Иначе говоря, язык в данном случае представляется как совокупность инвентаря, инструкции его использования и результатов реализации инвентаря и инструкции [9, с. 219].

Рассмотрение проблемы «язык - речь» осуществляется на трех плоскостях и другими учеными. В частности, А. Мустайоки, выступая за треугольник «язык — норма — узус», системой называет то, что «в принципе возможно», нормой – то, что «правильно», узусом – то, «как говорят». Система и норма в сумме соответствуют языку, а узус — речи. Он убедительно продемонстрировал взаимодействие системы, нормы и узуса на примере модели «много + существительное в родительном падеже (заводов, солдат, тортов, солдатов и т.д.), оценивая правомерность образования словосочетаний в формулах «соответствует», «не соответствует», «правильно», «вопреки системе», «употребительно», «согласно с системой», «против нормы», «неупотребительно», «не нормативно» и т.д. Например, оценку «сочетания» много завод — «невозможная форма с точки зрения системы и нормы русского языка; она и не употребляется» [3, с. 218-219].

Необходимо отметить, что из этих трех плоскостей норма не является обязательной, поскольку она существует только в высокоразвитых языках, где четко дифференцированы литературная и диалектная формы общения, стандартизированный и разговорно-бытовой способы передачи мысли и где доминирует стремление общества унифицировать, кодифицировать и закрепить узус. Некоторые исследователи сводят оппозицию языка и речи к противопоставлению реального объекта его научному описанию, т.е. теоретической модели, ставя существование и сущность языка от существования и качества лингвистики, разрабатывающей модели его описания. В данном случае сама система языка утрачивает стабильность, поскольку одна и та же речевая реальность допускает различие в моделировании [6, с. 415].

Как видим, в языкознании существуют взаимоисключающие точки зрения на проблему «язык — речь», что свидетельствует о сложности и недостаточной изученности самого объекта.

Результаты:

1. Использовать одни и те же знаки в качестве орудия общения. Понятие языка, речи, речевой деятельности едины по природе, взаимосвязаны между собой.
2. Соотносить совокупность речевых актов, которые составляют речевую деятельность. Язык и речь не противопоставляются друг другу, но отличаются между собой по целому ряду признаков.
3. Изучить проблематику теории речевой деятельности, взаимоотношения языка и речи в кыргызском языкознании. Факты кыргызского языка изучаются в контексте теории речевосприятия в условиях кыргызско-русского двуязычия, а также с позицией дидактолингвистики.

Список литературы:

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. 397 с.
2. Гегель Г. Сочинения. Энциклопедия философских наук. Т. 3. М., 1956. 411 с.
3. Хроленко А. Т., Бондалетов В. Д. Теория языка. М.: Флинта, 2006. 528 с.
4. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. 393 с.
5. Гардинер А. Различие между «речью» и «языком» // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965. С. 14-22.

6. Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. М., 2000. 688 с.
7. Щерба Л. В. О тroyаком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. М., 1965. С. 361-373.
8. Степанов Ю. С. Основы языкознания. М., 1966. 371 с.
9. Богусевич Д. Г. Единица, функция, уровень: К проблеме классификации единиц языка. Минск, 1985. 264 с.

References:

1. Gumbol'dt, V. fon (1984). Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. Moscow. (in Russian).
2. Gegel', G. (1956). Sochineniya. Entsiklopediya filosofskikh nauk. 3. Moscow. (in Russian).
3. Khrolenko, A. T., & Bondaletov, V. D. (2006). Teoriya yazyka. Moscow. (in Russian).
4. Sossyur, F. de (1977). Trudy po yazykoznaniiyu. Moscow. (in Russian).
5. Gardiner, A. (1965). Razlichie mezhdru «rech'yu» i «yazykom». In *Istoriya yazykoznaniiya Kh1Kh-KhKh vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh*, 2, Moscow, 14-22. (in Russian).
6. Yartseva, V. N. (2000). Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'. Yazykoznanie. Moscow. (in Russian).
7. Shcherba, L. V. (1965). O troyakom aspekte yazykovykh yavlenii i ob eksperimente v yazykoznanii. In *Istoriya yazykoznaniiya Kh1Kh-KhKh vekov v ocherkakh i izvlecheniyakh*, 2, Moscow, 361-373. (in Russian).
8. Stepanov, Yu. S. (1966). Osnovy yazykoznaniiya. Moscow. (in Russian).
9. Bogushevich, D. G. (1985). Edinitsa, funktsiya, uroven': K probleme klassifikatsii edinit's yazyka. Minsk. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 03.03.2023 г.*

*Принята к публикации
10.03.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Суркеева В. Б., Бисерова А. Х. О соотношении понятий «язык» и «речь» в современной лингвистике // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №4. С. 611-615. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/79>

Cite as (APA):

Surkeeva, V., & Biserova, A. (2023). Relationship of the Language and Speech Concepts in Modern Linguistics. *Bulletin of Science and Practice*, 9(4), 611-615. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/89/79>